

под редакцией

Елены Невзоровой-Кмеч

Р

Русский язык в иностранной аудитории

Теория, практика
цели и результаты
преподавания

Языкознание

методика и дидактика

ВАСИЛИЙ СЕНКЕВИЧ

Естественно-гуманитарный университет
г. Седльце, Польша

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ

Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь.

Н.В. Гоголь, *Выбранные места из переписки с друзьями*. Гл. «Просвещение»

1.1. Преподавание русского языка в польской аудитории эффективно в контексте российской культуры. (Прим.1) Польша, как и другие славянские страны, прежде всего, культурный край. В культуре обычай («по совести») доминирует над законом («по закону»); поступают «*pro prostu*», т.е. по-людски. Польская аудитория живо откликается на мельчайшие проявления культуры, солидарно реагирует на то, что идет с культурой в разрез.

Поле культуры у славян одно. На этом поле «произрастают» разные версии единой ведической культуры (*Co kraj, po obyczaj*). Одна и та же реалья воспринимается в неодинаковом культурно-этническом ореоле. (Прим. 2) Белорусский поэт А. Рязанов пишет: «*Русский волк – рывок, стремление вперед, которое заканчивается клацаньем зубов, украинский вовк сытый и одетый в теплый кожушок, польский wilk режет*

свинью, а белорусский воўк воет» (Перевод мой – ВС) [Разанаў 1983: 153]. Однако при всей разнице в этническом восприятии волк все же остается волком.

1.2. В области культуры релевантным оказывается пантеистическое ощущение всеобъемлющего (тотального) единства. Край – непременно «м о й край», родина – «м о я родина»: бел. *Мой родны кут, як ты мне мілы. Забыць цябе не маю сілы...* (Я. Колас); рус. *Край ты мой заброшенный, Край ты мой, пустьрь* (С. Есенин); *Litwo, Ojczyzno moja! ty jesteś jak zdrowie* (А. Мицкевич). В перцептивном поле – все родное: (Прим. 3) *Я узнал, что у меня Есть огромная семья: И тропинка, и лесок, В поле каждый колосок, Солнце, небо голубое – Все вокруг мое, родное! Это родина моя Всех люблю на свете я!* [Тикинова 1999: 49].

1.3. Философией преподавания в польской аудитории непременно должна быть пансофия (греч. *pansophia*, от *pan* – все, и *sophia* – мудрость). Именно это философское направление, ориентированное на энциклопедическое познание, способно стать отправным пунктом педагогической деятельности. Пансофия не предполагает «всезнание», но предусматривает «всеведение». «Знать» – для ума, «ведать» – для души. За «ведением» стоит не рефлексивная образованность, а понятийная грамотность.

Пансофический подход не приемлет производственно-потребительского круга преподавания: «дать – получить – отдать». (Прим. 4) Принцип «дачи-отдачи» направлен на совершенствование формы, оптимизацию подготовки будущих специалистов, однако в нем не проявлен момент развивающего обучения. В механизме по принципу «дать» совершается получение («получка») знаний, однако не происходит приобретение компетенции. В «дать – отдать» нет того, что стоит за глаголом *взять* – приятия и предприятия. Оптимизация не работает на развитие. Развитие и рост не определяется принципом оптимизации, но фундируется состоянием существующих культурных институций и идеологических институтов.

«Многознание не научает быть мудрым» (Гераклит Эфесалий). Знание – результат, познание – процесс. Познание – «по ходу». Парадокс: все, что мы знаем, не является результатом нашего познания. Вальтер Кохан – доктор философии, профессор философии образования в Университете Рио де Жанейро (Аргентина) – пишет: «*Это похоже на парадокс. Относительно того, что мы знаем, мы нуждаемся, чтобы не знать это. Поскольку чем больше мы знаем, тем меньше думаем. Чем меньше мы знаем, тем больше мы задумываемся. Философия – это движение от знания к незнанию*» [Кохан 2014: 12]. Что делает мудреца философом? То, что он знает, что не знает. Это известно еще от Сократа.

Знания отчуждают от реальности. (Прим. 5) *«Предмет знания с самого начала отрешен от непосредственного бытия и сохраняет свою внесущность относительно мышления уже как обобщенный. Этот обобщенный предмет составляет непосредственность второго порядка; человек понимает чуждость его <...> Когда явилась потребность узнать предмет, то, очевидно, что разумение уже считало его чуждым себе...»* [Герцен 1948: 134]. Как сделать образование не отчуждающим, а личностно-значимым? – нет вопроса более актуального в преподавании.

В отличие от знания, «веды» (ср. пол. *wiedza*) не даются и не передаются, но доносятся и преподносятся. Донесение есть вещание (ср. *радиовещание*). (Прим. 6) Преподавание языка в контексте культуры России должно осуществляться не столько в историческом плане (*«по былинам сего времени»*), сколько в аспекте архаического (*«по замышлению Бояню»*); (ср.: *старый и давний*). Диахронический и синхронический срез не следует путать с историей и современностью языка. У культуры не бывает времени – у культуры есть пора и срок.

Вещание не имеет семиотической (знаковой) природы; оно выразительно ориентировано в информатику. Его объектом выступает не рефлексивная действительность, отраженная в зеркале сознания и означенная в языке, но институциональная, постигаемая в опыте реальность – зримый мир как он есть на самом деле. Приоритет отдается не общему, а единому. Концептуальное знание-видение при пансофическом подходе сменяется знанием-знакомством. Дискурсивное общение уступает место этическому контакту.

Именно в нерелекторном институциональном русле язык проявляет себя как носитель культуры. Мир культуры не представляется знаком – он выражается символом или иносказательной эмблемой. *«Культура – все виды деятельности, не являющиеся рефлекторными»* (Алфред Луис Кребер, США, XX в.). В культуре не бывает внешних явлений – есть внутренние феномены. Культура ориентирована на память. Только феноменальное остается в памяти, только оно одно ее достойно.

В предисловии к «Философии имени» выдающийся русский философ А.Ф. Лосев пишет: *«Приходится поражаться той безграмотностью, наивностью и пошлостью, которой полны всевозможные лингвистические курсы, все эти традиционные «введения в языковедение» <...> Современное русское языковедение влачит жалкое существование в цепях допотопного психологизма и сенсуализма <...> Впрочем, в русской науке есть одно чрезвычайно важное явление, и я не знаю еще, когда дойдет оно до сознания широкого круга языковедов. Это – феномено-*

логическое учение Гуссерля и его школы» [Лосев 1993: 628]. Эти строки были написаны в 1927 г. С тех пор в методологии исследования и преподавания языка изменилось немного. И сегодня можно с сожалением констатировать факт, что феноменология как учение о духе (сущности) и его проявлении пока еще не дошла до языковедов и тех, кто трудится на ниве народного просвещения.

Американской писательнице и дизайнеру Эдит Уортон принадлежат следующие строки: *«Существует два способа распространять свет: быть свечой (светильником) или зеркалом, которое отражает его»*. (Прим. 7) Реальности культуры нет надобности «светить» – есть необходимость освещать. Культурно релевантные события освещаются – становятся зримыми и доступными восприятию. Освещается самое главное и интересное. На все остальное «бросается луч света», т.е. обращается внимание. Однако вместе с обращенным вниманием уходят онтологические аспекты преподавания, и, разумеется, интерес.

Номинация *светильник* в русском языке обретает фигуральный смысл. Светильником называют человеческий разум и его обладателя: – *Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!* (Некрасов, Памяти Добролюбова). *Возжги, Господи, угасший светильник души моя светом добродетели и просвети мя, Твое создание, Творче и Благодетелю, Ты бо еси невестественный Свет мира, прими сие вестественное приношение: свет и огонь, и воздаждь ми внутренний свет уму и огонь сердцу. Аминь* (Молитва). «Носителями света» называют тех, кто обладает светоносной сущностью – просветителей, людей веры, миссионеров: *Ты – учитель, носитель света, добра, высокой любви, хуждожник жизни. Ты служишь работником у Бога.* (Прим. 8)

1.4 Название конференции *«Język rosyjski jako język obcy – teoria, praktyka, cele oraz rezultaty nauczania»* (Прим. 9) Переведено на русский язык как *«Русский язык в иностранной аудитории – теория, практика, цели и результаты преподавания»*. В оригинальной версии фигурирует понятие *język rosyjski*. Оно допускает трансляцию – *язык российский* – и может быть переведено – *русский язык*. Однако трансляция не то, что перевод. Возникает сомнение в правомерности вербализации термина *język rosyjski*. *Русский* не то, что *российский*, как, например, *финский* не то, что *финляндский*, а *латышский* не то, что *латвийский*. (Прим.10) Эти понятия не эквивалентны. Какой же язык изучается в польской аудитории – *русский* или *российский*?

В польской аудитории изучается по преимуществу русский язык. Изучаются разделы современного русского языка: описательная и практическая грамматика (лексика, стилистика, орфография, фонетика). Изу-

чая старославянский язык, студенты-филологи получают представление о первом литературном языке восточных славян.

Русский язык – это форма взаимосвязи и средство взаимодействия всех, кто считает себя русским. Он служит человеку, функционирует в обществе. Это язык общения, в том числе и международного. Это язык русского искусства и русской политики. Он совершенен по форме и эффективен по результату. Его надо знать и изучать. Это язык искусства, однако культуры (и техники) в нем – ни капли, идеологии (в том числе государственной идеологии России, идеологии российского бизнеса) – нет ни грамма. Живительные «капли» культуры российской и укрепляющие «граммы» российской идеологии – в языке российском.

Вне всякого сомнения, в польской аудитории приоритеты должны быть расставлены так, чтобы в центре стоял язык *российский*. Языком российским называется не только культурная институция, где индивиды находятся («находят себя») в обычном культурно релевантной модусе («позе»), но и идеологический институт, где обретаются личности (люди). Язык российский – институциональная реальность, где конструируется идея собственного «я» (это), активно позиционирующего себя среди идентичных себе других «Я» («альтер-это»). Язык российский связан с реальностью России, русский же язык отражает русскую действительность. У языка российского есть носитель – *россияне*. Язык российский – язык коренного российского этноса – *россиян*, или *россов* (Прим. 11) и тех, кто является гражданами России. Русский же язык имеет своих пользователей – *русских*. Можно определять свою национальность как *русский*, однако этнически позиционироваться как *россиянин*. (Прим.12)

Номинация *россиянин* идентифицирует институциональный (гражданский) статус индивида. Кроме *россиян*, Россию населяют иные этносы – *татары, башкиры, калмыки, карелы* и т.п. Они – граждане России, но не принадлежат коренному российскому этносу, хотя де-юре называют себя россиянами, т.к. обладают российским гражданством. (Прим.13) В тех областях, где речь идет о какой-либо культурной институции или идеологическом институте, применяется дескрипция *российский*: *российский балет, российский флаг, российская конституция, российский парламент*. Русский язык институциональным статусом не обладает. Говорится: *русская литература, русские пословицы и поговорки, русская душа*. Язык российской культуры – язык братства («узилища») и государства, но не общества. В нем проявляется единое, но не отражается общее.

Когда изучается язык культурных институций России, он – *российский*. Если же изучается язык, обслуживающий русское общество, он

– *русский*. Не бывает русской культуры, культура – российская (*российская культура 19 в., российская культура 20 в., российская культура нового времени; российская музыка; но: русское искусство*). Язык российский выступает достоянием простых людей – простолюдинов – и носителей элитарной культуры (ср. пол. *lud herbowy*) – культуры «дворянских гнезд».

1.5 Главная трудность преподавания русского языка в польской аудитории состоит в несходстве русского и польского языков. Грамматическое различие этих языков незначительное; существенной оказывается их культурная релевантность. Еще М.В. Ломоносов писал: *задунайские славяне «хотя разделены от нас иноплеменными языками, однако [...] говорят языком, россиянам довольно вразумительным, который весьма много с нашим наречием сходнее, нежели польский, невзирая на безразрывную нашу с Польшей пограничность»* [Ломоносов 1952, Тикунова 1999: 590].

Польский язык именной, русский – вербальный (иначе функциональный). В вербальных языках основополагающим является принцип соответствия, в именных – проявляется закон совпадения. (Прим. 14) Языки, исходящие из единого (закона), суть языки этнокультуры; построенные по общему принципу – языки цивилизации. (Прим. 15) Парадокс в том, что в этнокультурных языках по идее не должно быть слова как формы. В этнокультурных языках есть простые модели выражения и составные способы воплощения информации – тексты. Это не языки согласия, а языки понимания (ср.: *добиться согласия, но: прийти к пониманию* – найти консенсус).

Лингвокультурная разность русского и польского языков проявляется в прогрессирующей симулятивной трансформации современного русского языка. *Симуляция* – термин постмодернистской философии, фиксирующий феномен тотальной семиотизации бытия вплоть до обретения знаковой сферой статуса единственной и самодостаточной реальности. Идея симуляции гениально воплощена в сказке Андерсена «Новое платье короля». Не замечают то, что есть на самом деле («*Король-то голый*»), видится то, чего нет – «новое платье короля».

Реалии речи подменяются своими языковыми альтернативами. Образцы (точность) подменяются примерами (*примерно* – значит «приблизительно»). Зримость (реальность) подменяется видимостью (языковой действительностью). Убывает оптический аспект, приходит зеркальный (рефлексивный) план. (Прим. 16) Результат симуляции парадоксален – получается правильная, однако вопиюще безграмотная русская речь. И, что самое прискорбное, симуляция не замечается, берется за норму. Так, безоговорочно считается, что «*надо повысить качество образования*».

В таком представлении не различается *степень* и *ступень*, *постепенность* и *поступательность*. Ср.: *повысить степень эффективности*, но: *поднять уровень качества*. Нельзя повысить культуру, коль скоро она есть процесс. Культура бывает или восходящая, или нисходящая. Высокой и низкой культуры не бывает. Есть культура верхов (элитарная) и культура низов (массовая).

На современном постсоветском пространстве совершилась негласная, но пагубная для учительского дела подмена просвещения его альтернативой – образованием. Такая подмена видна на примере высшей школы. Так, современная педагогика определяет студента как «учащегося высшего учебного заведения». Однако дело ли студента учиться? Номинация *студент* происходит от лат. *studens*; ср. пол. *studiowa*, рус. *штудировать* (от лат. *studere*): *Студент штудирует курс языка российского – Студент изучает русский язык* (ср. пол. *uczyć się* и *studiowa*).

Однако нет основания для пессимизма. Культура – то, что есть: «его / бытие / на самом деле уничтожить нельзя, некуда деть: отвернуться только можно от него или не узнать его в видоизменениях» [Герцен 1948: 151].

Примечания:

(1) Под культурой понимаем контактную среду людей, благодаря которой они приспособляются («притираются») к обстоятельствам собственного автономного бытия.

(2) Ян Павел II заметил, что Польше и соловьи поют по-польски.

(3) «Жизнь в другом и для другого» (т.е. альтруизм) есть грубейшее искажение слов Спасителя: «Да будут и сии едино, яко же и Мы» – в которых говорится именно о всех, тогда как жизнь «в другом и для другого» может относиться только к людям, взятым в отдельности. Христианство вовсе не знает этого другого, оно вовсе не альтруизм, оно знает только всех» [6, 1: 47–48]

(4) Принцип «давать-брать» производственно-потребительский. Ему противопоставляются ориентированные на прибыль предпринимательские акты с глаголом *взять* («*Взять и...*»). Дает Другой, *взять* способен (или не способен) кто-то Сам. Ср.: *дать – отдать*, но: *взять – вернуть* (допустимо с %).

(5) Дающий знания отчужден от того, кому он дает знания (ср.: *Знаю я тебя...*, однако: *Как я тебя понимаю!*).

(6) Русскоязычные студенты обзывают преподавателя *преподом*. Потому что *дает* и *пре-подает* знания. А если не *давать-преподавать*,

а *доносить* и *преподносить*? Ср.: *Из аудитории доносился голос преподавателя*. Однако *доносится* не значит «слышится». «Доносность» голоса – доступность его восприятию (*udostępnienie*). Голос должен быть артикулирован – тогда он *doñośny* (громкий) или *nie doñośny* (тихий).

(7) «Давным-давно, когда мне было 16 лет, отец сказал, что в жизни главное – не светиться отраженным светом. И эта фраза стала моим путеводителем по жизни» (Из воспоминаний Елены Тихомирова, дочери известного ученого). («В жизни главное – не светиться отраженным светом» // Режим доступа: <http://www.therunet.com/articles/3049-ledi-tihomirova> (дата обращения: 01.09.2014 г.)

(8) Учитель – работник у Бога, носитель света // Режим доступа: <http://miass-hram.ru/index.php/roditelskij-likbez/81-uchitel-rabotnik-u-boga-nositel-sveta> (дата обращения: 30.09.2014 г.)

(9) II Международная научно-практическая конференция «Русский язык в иностранной аудитории – теория, практика, цели и результаты преподавания» («Język rosyjski jako język obcy – teoria, praktyka, cele oraz rezultaty nauczania»), Лодзь, 17–18 сентября, 2014 г.

(10) Финский/финляндский, латышский/латвийский, русский/российский.

(11) Этноним *россы* (прилагательное *росский*) возник под влиянием греческого языка в XVI–XVII вв. Этнонимы русских // Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Этнонимы_русских (дата обращения: 15.09.2014 г.)

(12) Некоторые исследователи четко формулируют отличия нации от этноса, указывая на разную природу происхождения понятий «этнос» и «нация». Так, для этноса, характерна надиндивидуальность и устойчивость, повторяемость культурных образцов. В противоположность этому, для нации определяющим становится процесс собственного осознания на основе синтеза традиционных и новых элементов, и собственно этнические идентификационные критерии (язык, быт и пр.) принадлежности отходят на второй план. У нации на первый план выходят те аспекты, которые обеспечивают надэтничность, синтез этнических, межэтнических и иноэтнических компонентов (политическая, религиозная и др.) (Этнос // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Этнос> (дата обращения: 15.09.2014 г.)

(13) «*Россияне!*» – это обращение ко всем гражданам России. «Государство не допустит, чтобы россияне стали заложниками политических игр из-за ситуации с Крымом» – заявил премьер-министр России Дмитрий Медведев, представляя в Госдуме ежегодный отчет о работе правительства. (Медведев уверен, что россияне не пострадают от санкций

Запада // Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/abroad/2014/04/22/ic_news_118_435030 (дата обращения: 20.09.2014 г.)

(14) Польский язык этимологически точный. *Próbowałem, ale się nie udało. Warto jeszcze raz podjąć próbę.* Эту фразу можно или перевести на русский язык, или попробовать ее транслитировать. Перевод звучит таким образом: *Пытался, но не получилось, надо, видимо, повторить попытку.* Транслитация: *Пробовал, однако не вышло, стоит, вероятно, еще раз попробовать.*

(15) Цивилизация предполагает движение вперед и назад – прогресс или регресс. В культуре движения и, следовательно, прогресса не бывает; в культуре есть ход (процесс). Двигаться не значит ходить. Вперед и назад не ходят – ходят «сюда» или «туда». Этнокультурные языки развиваются (ход развития), другие же языки – совершенствуются.

(16) Вероятно, здесь дань советской привычке к показательности – показывать пример и «делать вид». (*«Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид что работаем»*).

ЛИТЕРАТУРА

- Герцен А.И.** (1948), *Избранные философские произведения*, Ленинград.
- Кохан В.** (2014), *Есть ли место философии в деятельности учителя?*, [w:] *Учитель наедине с собой*, Санкт-Петербург, СС. 10–16.
- Ломоносов М.** (1952), *Предисловие о пользе книг церковных в российском языке*, [w:] *Полное собрание сочинений*, Москва–Ленинград.
- Лосев А.Ф.** (1993), *Философия имени*, [w:] *Бытие Имя Космос*/ Ред. **А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова**, Москва.
- Разанаў А.** (1983), *Нататкі на дубовых лістах*, [w:] *Вобраз-83*, ред. **А.І. Янука**, Мінск, СС. 151–163.
- Федоров Н.Ф.** (2003), *Философия общего дела*, Москва.
- Тихунова Л.И.** (1999), *Родной мир: учебник по интегрированному курсу родного языка. 1 класс. II полугодие*, Москва.

К юбилею Уршулы Семяновской

2014 год. Сентябрь. В Лодзинском университете проходит вторая научно-методическая конференция, организованная Кабинетом дидактики русского языка. Первая состоялась в 2011 году. Это начало было положено Уршулой Семяновской, заведующей Кабинетом. Тогда в Лагевницком лесу в университетском конференционном центре она, будучи организатором этого мероприятия, принимала гостей из Кельц, Кракова, Ополя, Торуня, Варшавы (Польша), Барнаула, Москвы и Волгограда (Россия). Каждый мог увидеть, какой души человек наша «начальница»: добрая, сердечная, отзывчивая, гостеприимная. Теплый прием стал визитной карточкой методической встречи в Лодзи. Многие из коллег приехали на вторую конференцию специально для нее.

Общение с У. Семяновской доставляет истинное удовольствие. Она тонко чувствует людей и умеет найти к каждому подход, охотно делится своими знаниями и опытом, служит в нужный момент советом. Уршула Семяновская – это безупречный педагог и заведующая.

Она не успокаивается на достигнутом и постоянно совершенствует свое профессиональное мастерство, пополняет свой багаж знаний и умений и этого же требует от своих подчиненных.

Она своим примером показала и показывает, каким должен быть настоящий учитель. Она именно такая — охотно оказывающая помощь и доброжелательная ко всем. *Мы поздравляем Уршулу Семяновскую с прекрасным юбилеем. Желаем здоровья, долгих лет жизни, счастья, благополучия, неиссякаемой творческой энергии и успехов во всех начинаниях. Мы гордимся тем, что Вы у нас есть.*

Коллеги

WYDAWNICTWO
UNIWERSYTETU
ŁÓDZKIEGO

ul. Williama Lindleya 8
90-131 Łódź

tel.: 42 66 55 863
fax: 42 66 55 862
e-mail: ksiegarnia@uni.lodz.pl

ISBN 978-83-7969-754-0

9 788379 697540